

Здравствуйтесь, уважаемые читатели! Разрешите познакомить вас с наиболее интересными публикациями в «толстых» литературных журналах за декабрь 2017 года.

Двенадцатый номер журнала «Иностранная литература» открывается романом французского писателя Дидье ван Ковелера «Свидетели невесты» в переводе Юлии Рац.

Женщина и пять мужчин, всем около сорока – друзья еще со школьной скамьи, связанные довольно сложными отношениями. Один из них – знаменитый фотограф, верховод и богач, всеобщий баловень и любимец женщин, на котором по существу и держится эта компания, разбивается насмерть накануне собственной свадьбы. Четверо друзей встречаются в аэропорту избранницу покойника – красавицу-китайку и что есть сил стараются смягчить ей удар... Но юная невеста оказывается девушкой-демиургом и подбирает ключ к каждому из четверых, осуществляя его заветные желания – будто выполняя загробную волю их погибшего друга и покровителя.

Следом – поэтическая рубрика. На этот раз – «Из современной китайской поэзии». «Язык современной поэзии... завис невозможной сцепкой между двумя полюсами “инаковости” — западной культурой, бомбардировавшей Китай с середины XIX века, и собственной традицией классического стиха», - говорится во вступительной статье переводчицы этой подборки Юлии Дрейзис.

В этом же номере журнала вы, уважаемые читатели, можете стать свидетелями интереснейшего разговора актера со Всевышним о природе творчества и сущности искусства. Стоит лишь приступить к чтению философской пьесы польской писательницы и драматурга Лидии Амейко «Фарраго» Амейко в переводе Анастасии Векшиной.

Как продолжением темы - радиопьеса Генриха Бёлля «Монах и разбойник». На старости лет одинокий монах находит родственную душу... на самом дне общества. Пьеса может быть понята как очередная вариация на тему евангельской притчи, где сказано, что в Царствии Небесном «будут последние первыми, и первые последними...»

История отношений Арсения Тарковского и Марины Цветаевой – в проникновенном материале Галины Доброницкой, опубликованном в декабрьском номере журнала «Знамя».

По традиции журнал внимателен и к непрошедшему прошлому. Лилия Карась-Чичибабина вспоминает о встречах ее мужа Бориса Чичибабина с Евгением Евтушенко. Ирина Винокурова рассказывает о том, как билась Нина Берберова за русское издание своей книги "Курсив мой".

В рассказах Вячеслава Казакевича ("Избранники реки") и Натальи Червинской ("Ментор") - опыт, накопленный людьми русской культуры, ставшими по собственному выбору "новыми японцами" или "новыми американцами". И никто из нас "общей не уйдет судьбы", как напоминает Елена Долгопят в метафизической новелле "Голоса".

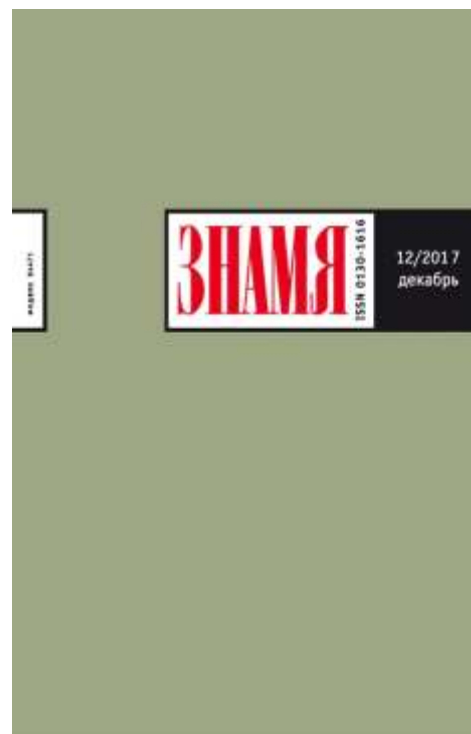
Поэзия в номере представлена признанным мастером Дмитрием Веденяпиным и тремя яркими молодыми поэтами - Даной Курской, Андреем Верковым и Максимом Матковским, на страницах "Знамени" появляющимися впервые.

В декабрьском номере журнала **"Новый мир"** очень хороши рассказы!

Рассказ Владимира Скребицкого "Незабвенные восьмидесятые" - для ностальгирующих по золотым, как кажется им из сегодня, советским счастливым покоем заполненным восьмидесятым годам. Для читателя же, выросшего в новой России, описываемое в этом рассказе – историческая и социально-психологическая экзотика, если не эпизод из какой-нибудь экранизации Кафки – повествователь рассказывает об одной из обязательных в СССР процедур при оформлении загранпоездки.

И подборки рассказов Андрея Резцова. "Пармезан с гречкой" и Андрея Краснящих. "Кафедра, кафедра, Элиза...".

Эту прозу вполне можно назвать абсурдистской, уточнив, что абсурдизм здесь на редкость реалистичен (в метафизическом смысле): «Произнеси слово "кафедра" – и ты тут же почувствуешь вкус пыли и бытовых неурядиц, мелких сплетен и постоянных обид, подлых надежд и идущих за ними разочарований, но главное – вечно испорченного настроения, что, конечно же, сказывалось на всех вокруг и прежде всего – на студентах.

В этом же номере - подборки проникновенных стихотворений Натальи Черных «Штормовой ветер», Евгения Сливкина «Над Америкой Чкалов летит», Александра Радашкевича «Элегия номер ноль», Евгении Вежлян «Из терапевтических соображений».

В рубрике "Из наследия" - интересные подборки воспоминаний. Это, прежде всего, посмертная публикация статьи Андрея Туркова о раннем периоде творчества Александра Твардовского; а также поминальное эссе Губайловского о Туркове – «Он был в современной литературе тем, что инженеры называют "ребром жесткости", тем, что позволяет сохранить целостность конструкции. Такие "ребра" не очень-то видны снаружи, но сами инженеры их очень хорошо знают».

Раздел прозы и поэзии декабрьского выпуска журнала «Октябрь» за 2017 год открывает повесть Ильи Бояшова «Портулан».

Принято считать, будто искусство делает человека человеком. Будто от животных нас отличает не одна лишь способность к мыслительной деятельности – но тяга к прекрасному. Будто влияние искусства – суть созидание и никому не может нанести вреда. Герой повести прозван Слушателем и Большим Ухом, и нет на свете более чуткого потребителя музыки. Он слушает всё, от частушек до классики, замирая и выпадая на время из действительности. И приходит к выводу: «Если основательно потренироваться, то однажды можно собрать в своих наушниках “всю музыку мира” (он подчеркнул: “всю, какая только есть”) и насладиться ею одномоментно». Это становится главной целью его жизни. Слушатель хочет «сделаться духом, имеющим только слух, но слух мировой, слух вселенский, и ничего, кроме слуха». Но куда приведет его этот путь?

Поэт Евгений Стрелков из Нижнего Новгорода представляет подборку «Подорожная».

Об истории

Даже закрыв глаза,

Ощущаешь, как движутся облака.

Их тени и тонкая рябь старят камскую кожу.

Мимо церкви-руины течет река.

Пологий купол, на зеленый газон похожий,
выстрижен ветром, полит дождем.

Словом, возделан людьми, а позднее птицами.

Крест когда-то был сбит лихим пулеметным огнем
с канонерской лодки «Авангард революции».

Словно кирпич, события крошатся под гнетом лет.
Слепые ведут слепых, расписывая перспективы.
Неполный список (сверяй, Гомер): «Бурлак», «Делосовет»,
«Атаман Разин», «Гражданка», «Дельфин», «Ташкент»,
«Коммуна», «Поражающий», «Братство», «Прыткий», «Ретивый»...

Герои повести Владимира Лидского «Дядя Авессалом» тоже творят историю. В начале двадцатых годов, в Гилянкой (Персидской) Советской Республике, которой суждено просуществовать немногим больше года, разворачиваются события этого текста. Беспорядочная борьба за власть, кровь и война, шпионы и большая политика – ничего не меняется в мире. История ходит по кругу, как слепая лошадь, а ее скромным творцам перед лицом смерти остается только недоумевать – как же умудрились они, такие славные и симпатичные люди, сделаться террористами и убийцами?

Вечную тему продолжает Марина Ахмедова в подборке рассказов «Свои». Мысль не нова: на войне не бывает ни выигравших, ни проигравших. Она отвратительна по определению. В ней страдают в первую очередь мирные люди – и часто страдают куда сильнее от руки «своих», а не «чужих». Жестокость становится обыденностью, к страху привыкаешь. Жизнь идет своим чередом – внутри ужаса.

Далее – постоянный автор «Октября» Светлана Васильева с подборкой стихотворений «Зернышко граната».

С тех пор, озирая бездомную высь,
гляжу, как с неверием вера сошлись,
и алчных кормлю из руки голубей,
и лезвие крыльев у шеи моей.

Немного оптимизма – в рассказах Владимира Тучкова. Водку, оказывается, можно не только пить, но сделать арт-объектом – и этим прославиться. А из ребенка легко вылепить «правильного» взрослого с «правильными» взглядами – если вовремя взяться за дело железной рукой. Впрочем, слава ни от чего не спасет, а любая железная рука однажды теряет хватку.

Вячеслав Харченко по обыкновению наблюдает за людьми – все они очень разные и все на поверку оказываются не теми, за кого себя выдают, но

сами едва ли понимают это. Не потому ли они так хорошо умеют сами себя удивить? Тем более что «жизнь – это просто тупая ленивая река без конца и начала, можно идти в любую сторону, какая, в принципе, разница».

Завершает раздел прозы и поэзии цикл стихотворений Станислава Минакова «Собакин складень».

Собака может быть водителем,
почти родителем, радетелем,
душевной кожи заменителем,
твоей судьбы живым свидетелем.

Одна, глазятами библейскими,
следит за утренней молитвою,
и вслед идет, и видит: бреешься –
когда по горлу водишь бритвою.

В рубрике «Новые имена» Алла Дубровская, с 1992 года живущая в Америке, с рассказом «Косточки из Коста-Рики» и Наталья Ермолина из Петрозаводска с рассказом «Травушка-не-расти» обращаются к вечной теме: теме нелегкой женской судьбы. И совершенно неважно, живет героиня в большом городе или в деревне Старые Бабаны.

На этом, уважаемые читатели, хочется завершить этой литературный обзор и пригласить вас в Центральную библиотеку. До новых встреч и хорошего вам чтения!